

С наступлением декабря все профессора школы доводили студентов до предела своих возможностей. Это также вынудило Гарри и Гермиону отдохнуть от лишней работы и сосредоточить свои усилия на пересмотре контрольных тестов к концу семестра. Они встретились с профессорами МакГонагалл и Флитвиком в их «логове» в последний раз за этот семестр.

«Мне удалось связаться с одним из наших бывших учеников Ремусом Люпином, который хорошо разбирается в магглов... извините, немагический мир». Гарри и Гермиона слегка усмехнулись и приняли поправку профессора. «Я не мог дать ему много подробностей, но в общих чертах объяснил, что нам нужно. В настоящее время он находится во Франции по работе и может встретиться только с одним из нас во время Рождества».

Глядя на Гарри конкретно, она продолжила: «Гарри, он был хорошим другом для обоих твоих родителей, а также был старшим с твоей матерью. Он проявил склонность к встрече с тобой. Так что мне было интересно, можешь ли ты встретиться с ним и также точно объяснить что нам нужно.»

Гарри посмотрел на Гермиону и приподнял бровь, а она просто пожала плечами и ответила: «Мои родители пригласили Гарри на рождественский профессор с разрешения его опекуна, конечно. немагический мир, не вызывая слишком много неудобных вопросов».

«О! Не волнуйся, Гермиона. Лили Поттер очень старалась научить своих друзей всему иному миру. Более того, мистер Люпин работает в основном как связующее звено между двумя мирами во Франции. Вам нужно связаться для этого со своими родителями?»

"Нет проблем, профессор. Моим родителям понравится встреча с кем-нибудь из волшебного мира. Они хотят узнать об этом мире как можно больше. Это даст им возможность увидеть мир через кого-то, кто испытал немагический опыт. мир тоже "

Тем временем Гарри писал домашний адрес Гермионы и контактный номер дома Грейнджеров, а также их клички и передавал их профессору.

Гарри выглядел немного извиняющимся: «Простите меня, профессор, но сможет ли он справиться с заклинаниями, которые профессор Флитвик наложил на стекло?»

Оба профессора усмехнулись, и крохотный профессор продолжил рассказ: «Пока их не было в моем доме, твои родители и Ремус Люпин тоже были моими любимцами. Мистер Люпин был вторым лучшим в Гриффиндоре после твоей матери». Увидев задумчивое выражение лица Гарри, Гермиона начала растирать его спину, что он очень ценил, профессор МакГонагалл ответила на его не озвученный вопрос: «Она была первой за весь год».

Профессор Флитвик добавил свои два кната: «Подвиг, который вы можете повторить, или я не угадаю, хотя на этот раз вы, возможно, не один. Мисс Грейнджер, вероятно, свяжет вас с вами».

Увидев их смущение, МакГонагалл подробно остановилась на рассказах родителей Гарри: «Ваш отец был, - она сделала паузу, - скажем, для начала немного темпераментна, но он повзрослел, чтобы произвести впечатление на вашу мать. Они оба стали главами на седьмой год».

Гарри сиял, слыша о своих родителях, именно такие вещи делали его счастливым и давали ему толчок к упорной работе. Гермиона была счастлива за своего лучшего друга, он узнает о своих родителях, и они были очень похожи на Гарри по характеру.

Они почти пропустили похвалу профессора Флитвика: «Если вы продолжите так, вы оба сможете повторить их достижения», и он наклонился к МакГонагалл, чтобы прошептать, «и не только в их академических кругах».

Оба студента ярко покраснели, и, хотя профессор не хотел, чтобы его слова были услышаны, он не мог не улыбнуться реакции студента. Гарри пробормотал: «Это очень далеко, сэр».

«Это так», - признали МакГонагалл и Флитвик.

Гермиона все еще краснела, но думала о другом. Она хотела знать, насколько Гарри готов подражать своим родителям, ограничивается ли это только академиком или его личной жизнью тоже. Выражение лица Гермионы выдало ее мысли Гарри, который все больше понимал язык тела своего компаньона. Он молча молился, чтобы он правильно прочитал намерения и желания Гермионы, и нежно сжал ее руку, которая уже была в его, они забыли отпустить руку другого даже перед учителями, после того, как вошли в «логово» рука об руку. .

Поймав внимание Гермионы, он наклонился и прошептал: «Гермиона будет не очень скоро, но я обещаю тебе, что тот день настанет, когда я задам тебе важнейший вопрос, который, я надеюсь, свяжет наши жизни вместе».

Гермиона посмотрела на него с сияющей улыбкой, хотя ее лицо было красным. Настала ее очередь с благодарностью сжать руку Гарри и попытаться собраться с мыслями. Уверенность Гарри помогла ей немного успокоить ее страхи перед будущим, и у нее было много времени, чтобы мечтать о совместном будущем. К счастью, два профессора не слышали их обмена; в противном случае профессору МакГонагалл было бы трудно позволить им продолжать пользоваться «логовом».

После нескольких минут молчания МакГонагалл захотела узнать об их усилиях по выполненной ранее работе: «Так как же продвигается рукопись?»

«Мы отложили это на время, профессор, и закончим в ближайшие каникулы», - ответил ей Гарри.

Профессор с готовностью согласился, но только частично: «В связи с приближающейся оценкой конца семестра я собирался предложить вам то же самое, но вы можете закончить ее

после того, как вернетесь. Нет смысла тратить на это свое время в отпуске, возьмите время, чтобы расслабиться."

«Это должно быть хорошо, профессор, осталось не так уж много дел. Нам наверняка когда-нибудь станет скучно, и мы будем работать в это время», - заверила Гермиона двух профессоров.

Сцена перерыв

Гарри и Гермиона прошли через барьер на станции на немагическую сторону, держась за руки со своими книжными сумками, в которых была вся необходимая им одежда. В сумке Гарри также были все их записи, которые они решили хранить в электронном виде на компьютере. Поскольку Гарри не мог получить доступ к своему, они решили использовать тот, который принадлежал отцу Гермионы, или купить новый для Гермионы.

Дэн и Эмма Грейнджер увидели, как их дочь пересекла барьер, рука об руку с мальчиком, и широкая улыбка озарила ее лицо. Они были удивлены, увидев, что рука держится, но временно выбросили это из головы, когда Гермиона отпустила руку Гарри и бросилась к ним.

Обмениваясь с ними горячими объятиями, Гермиона быстро распутывалась и повернулась к Гарри, который терпеливо ждал неподалеку. Обняв свою дочь, родители были приятно удивлены, обнаружив, что она почувствовала себя сильнее физически, а также несколько закаленных мускулов на руках. «Удалось ли Гарри сделать невозможное и заставить свою дочь заниматься спортом?» подумал Дэн. Тем временем Гермиона схватила Гарри за руку и потащила его вперед, говоря мило за минутой: «Мам, папа, это мой лучший друг Гарри».

Дэн первым протянул руку и с чуть менее восторженной улыбкой поприветствовал Гарри. Он может быть другом Гермионы, но он все еще был мальчиком. Однако у матери Гермионы не было таких запретов, когда она обняла его с любовью; ее мысли были прямо противоположны ее мужу. Он может быть мальчиком, но именно он вызвал улыбку на лице Гермионы, даже когда у нее не было книги в руке.

Забрав сумку у Гермионы, Гарри спрятал их обоих в багажнике машины, прежде чем залезть в кузов.

Пока за рулем был Дэн Грейнджер, Эмма повернулась на сиденье, чтобы посмотреть на них, и, улыбнувшись Гарри, начала: «Спасибо за заботу о Гермионе, Гарри. Мы чувствовали себя изолированными и не могли связаться с ней, пока не пришла твоя сова Хедвиг. своим письмом. Спасибо и за это. "

Гарри выглядел немного покрасневшим: «Нет проблем, мэм, пожалуйста, не благодари меня». Проведя рукой по затылку, он продолжил: «На самом деле я не помогаю Гермионе. Она мой лучший друг, и мы разделяем все. Кроме Хедвиг. - ее собственный хозяин, вы просто должны спросить ее, и она сделает это, и только если ей это понравится », - он усмехнулся, вспоминая Хедвиг.

Эмма и Дэн обмениваются взглядами, и Дэн недоверчиво произнес «Все». Они просто не обращали на это внимания, они заметили, что Гарри и Гермиона держались за руки почти всю дорогу до автостоянки и отпускали их только тогда, когда сели по обе стороны заднего сиденья и пристегнули ремни безопасности. Взрослые Грейнджеры не слишком волновались; в конце концов, они были просто детьми, как далеко они зайдут?

"Как прошла ваша оценка, дети?" Дэн хотел знать.

Гермиона взвизгнула, что было очень странно для обоих родителей, они волновались, что их дочери может быть неудобно в новой среде и вдали от дома, но похоже, что их страхи напрасны. «И Гарри, и я получили высшую оценку, папа! Профессора отказались сообщить нам, кто из нас лучше, хотя это был всего лишь оценочный тест, они сказали, что мы оба сделали лучше всех, и впервые было двое лучших. студенты Хогвартса ».

Взрослые улыбнулись им и поздравили двух победителей. Эмма, очевидно, выглядела очень гордой, когда затронула тему предыдущей начальной школы Гермионы: «Ты знаешь, Гермиона; твой директор начальной школы пришел встретиться с нами. Он был расстроен тем, что его лучший ученик ушел; нам было трудно заверить его, что ты теперь учишься. лучшей школе из возможных. Мы волновались, что он потребует подробностей о вашей новой школе, но когда мы сказали ему, что это эксклюзивная школа, специально находящаяся под властью королевы, он был удовлетворен ».

Дэн ухмыльнулся: «Он также сказал нам, что во всей стране был только другой мальчик наравне с вами, и вы оба боролись за первое место в течение последних двух лет». С заднего сиденья они не могли видеть лица Дэна, но Гарри и Гермиона определенно видели озорное выражение лица Эммы, в то время как Дэн продолжил: «Он был очень удивлен, когда мы сказали ему, что мальчик ходит в ту же школу, что и Гермиона».

Гарри и Гермионе потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, на кого они намекают.

«Ни за что», - воскликнул Гарри с легким благоговением, в то время как Гермиона взвизгнула и попыталась подпрыгнуть и обнять Гарри, но тот, кто пристегивал ее ремнем безопасности, вместо этого вынужден был прижать ладонь к ее груди.

Эмма и Дэн усмехнулись ее выходкам, поскольку Гермионе потребовалось время, чтобы успокоиться. Эмма кое-что вспомнила: «О, Гарри, я пригласила твоих родственников на ужин в рождественскую ночь, но они сказали мне, что собираются навестить сестру твоего дяди».

«Спасибо за это, мэм, но Мардж Дурслей ненавидит меня с удвоенной силой. Хорошо, что я не собираюсь встречаться с ней. Мой дядя мог воспользоваться моим отсутствием, чтобы навестить ее дом».

Гермиона задала вопрос, который хотели задать оба родителя: «Ненавидеть Гарри?»

«Да! С ненавистью, отвращением или отвращением к тому прилагательному, которое вам удобно».

После этого заявления, в котором трое Грейнджеров размышляли о личной жизни Гарри, последовало долгое молчание. Тишину нарушил Дэн, который спросил их из-за руля об их школе до сих пор. Когда Гарри смотрел с легкой улыбкой на лице, Гермиона с радостью начала описание всех чудес замка и их школьной работы, вернувшись к теме того, насколько Гарри помог ей, будучи для нее хорошим другом. какое-то время. Осознание того, что у их дочери был спутник в незнакомом месте, и что он мог сравниться с Гермионой и даже превзойти ее по интеллекту и жажде обучения, вызвало нежную улыбку на лицах старшей Грейнджер.

«Я ни разу не скучал по дому. Все благодаря Гарри!» - яростно заявила Гермиона, сжимая его руку.

Гарри улыбнулся ей в ответ. «Я получил все удовольствие, миледи», - ответил он галантно, коротко поклонившись настолько, насколько позволял ремень безопасности.

И Дэн, и Эмма искренне рассмеялись, увидев румянец, украсивший щеки Гермионы в ответ на рыцарство Гарри. Дружелюбная болтовня между четырьмя пассажирами машины продолжалась, пока они не достигли элегантного двухэтажного дома с шестью спальнями Грейнджеров в Оксфорде.

Сцена перерыв

Дни, предшествовавшие Рождеству, в основном проводились, отдыхая по дому и выполняя свои задания, когда взрослым приходилось идти на работу, или посещать места и осматривать достопримечательности, когда они были свободны. Как они решили, Гермиона купила себе компьютер, как только они смогли. Несмотря на то, что Дэн яростно возражал, Гарри внес небольшой вклад в развитие компьютера, сказав, что он предназначен для их работы, и поэтому он также собирался за него заплатить. Как только их задания были выполнены, Гарри и Гермиона начали переносить все свои письменные заметки в компьютер, и с помощью учителя аспирантуры, который подружился с Гарри в местной библиотеке рядом с домом его тети в Литтл-Ньюинг, графство Суррей, даже нашли способ сделать это. поместите на него движущиеся волшебные картинки.

Во время одной из дискуссий всплыла тема будущего лета.

«У нас есть стоматологическая конференция на французском побережье в конце июля - начале августа. Я разговаривала с вашей тетей, но она сказала, что на это время у вашего дяди запланирован аудит компании, они не смогут присоединиться к нам, но она дала ее разрешение для вас "Эмма Грейнджер рассказала об их планах.

Гарри был счастлив, так как он никогда не выезжал из страны: «Это здорово. Теперь все, что мне нужно, это паспорт, и все готово. Я могу оплатить свой билет и комнату».

Дэн и Эмма протестовали против того, чтобы Гарри платил за себя, но он заверил их, что у него достаточно денег, чтобы без проблем покрыть свои расходы.

«Завтра я отвезу тебя на почту, и ты сможешь подать заявку. Она будет доставлена после твоего отъезда в Хогвартс, но это не должно быть проблемой», - вызвался Дэн.

«Спасибо, сэр. У меня есть все необходимые документы для подтверждения личности и адреса проживания».

Той ночью, прижимаясь к жене в их спальне, Дэн Грейнджер добродушно пожаловался своей жене: «Вы заметили, что Гарри всегда носит сумки и пакеты Гермионы? с пакетами », - недоверчиво закончил он.

Эмма представила себе эту сцену, и она вызвала легкую улыбку на ее лице. Она знала, что беспокоило ее мужа, их маленькая девочка росла и нашла мальчика, с которым поделила ее жизнь: «Давай, Дэн, это ты задавался вопросом, останется ли она девой на всю жизнь».

«Это ты в тот день затронул тему о мальчике», - возразил он, жалобно скуля.

Эмма не могла больше сдерживаться и расхохоталась, что еще больше разозлило Дэна. Он знал, что Гермиона росла, и даже был счастлив, что она не одна и есть кто-то, кто может ей помочь, когда она была вдали от них. Но отцу в нем пришлось спорить только из принципа.

Эмма успокоилась и ответила: «Я знаю Дэна, и трудно поверить, что наша девочка больше не обращается к нам за помощью. Но посмотрите на это с этой точки зрения, Гарри не какой-то болван, который бездумно следует за нашей дочерью только для некоторых. кайфует. Он искренне любит ее и уважает ". Она вздохнула: «Сколько раз вы видели, как она смеется так открыто?»

Дэн изо всех сил пытался сдержать эмоции в своем голосе: «Слишком мало, на мой взгляд».

Эмма сильнее сжала талию мужа: «Он хорош для ее Дэна. Красивый, вежливый до недостатка, он заботится о нашей дочери, одновременно заставляя ее смеяться. Чего еще вы могли бы пожелать от зятя?» ее смех раздался в тихой комнате, видя выражение жалкого ужаса на лице ее мужа.

Сцена перерыв

В последнюю субботу перед Рождеством к Грейнджерам пришел гость за пару часов до обеда. Он был одет в аккуратные, но слегка поношенные джинсы и рубашку на пуговицах, поверх которой был стильный пиджак. Когда он представился как Ремус Люпин и одноклассник отца Гарри, даже Гарри был удивлен. Мужчина выглядел так, будто ему было около сорока или чуть больше пятидесяти, судя по седеющим волосам, не раньше тридцати, как должно было быть.

Принимая чашку чая от матери Гермионы, он объяснил: «У меня болезнь, из-за которой я теряю дееспособность в течение одного дня каждый месяц. Это также мешает мне сохранять постоянную работу». Он сделал паузу, обсуждая, следует ли ему уточнить, но остановился на полуправде. «Волшебный мир недоволен моим состоянием, поэтому я в основном работаю в мире маглов».

Гарри нахмурился при мысли об изоляции человека из-за болезни: «Это так похоже на старые времена, когда пациентов с проказой называли «прокаженными» и отделяли от общества. Разве нет лекарства?»

Мистер Люпин выглядел немного пристыженным, обсуждая свою болезнь: «Боюсь, что нет». Все присутствующие осознали его дискомфорт и быстро сменили тему с искренним «извините». Гарри и Гермиона обменялись взглядами, означавшими, что «мы должны разобраться с болезнью и посмотреть, что мы можем с ней сделать», но молчали, уважая пожелание мужчины не обсуждать ее дальше.

Ремус Люпин потчевал публику историями о том, как они провели время в Хогвартсе, и о выходках отца Гарри, добивавшихся его матери и ребенка Гарри. Глядя на Гарри, он сказал: «Прости, Гарри, я изо всех сил старался взять тебя на себя или хотя бы встретиться с тобой, но Дамблдор заблокировал все мои попытки. Он запретил всем встречаться с тобой, сославшись на необходимость защитить тебя. Я счастлив, что у тебя было хорошее детство».

Гарри был задет, зная, что Дамблдор был ответственен за то, что так долго держал его подальше от волшебного мира, а также из-за отсутствия полного принятия и любви во время взросления. Но теперь он ничего не мог сделать; у него была Гермиона, чтобы заполнить всю эту боль дружбой и, надеюсь, любовью в ближайшие годы. Хотя они не говорили об этом, он был уверен, что Гермиона также надеялась построить на основе их дружбы значимые отношения в будущем.

Однако трое Грейнджеров открыто обижались на директора: «Какие полномочия у директора есть во всем этом? Неужели он так интересуется каждым ребенком-сиротой?» Дэн не мог понять, как человек, не имевший отношения к мальчику, мог заблокировать кого-то из близких его родителей даже от встречи.

Люпин вздохнул: «Директор не имеет полномочий заниматься такими делами. Но вы должны понимать, что в те дни после смерти лорда Волан-де-Морта существовала законная угроза жизни Гарри». Гарри и Гермиона были довольны тем, что мистер Люпин не вздрогнул и не использовал это нелепое прозвище, чтобы намекнуть на темного волшебника. «Я тоже осиротела, когда мне было около девяти лет. Но Дамблдор ничем не помог мне. Только родители Джеймса, - кивают Гарри, - твои дедушка и бабушка приняли меня с распростертыми объятиями и открытыми сердцами после моего первого года, когда меня забрал Джеймс. в Поместье Поттеров как его друг».

Гарри испытывал неистовую гордость за свою семью. Они были сострадательными людьми, он понял это, когда увидел список благотворительных пожертвований, которые, к сожалению, были прекращены после их смерти, но получение примера из первых рук принесло ему

огромное счастье.

Старшие Грейнджеры думали об открытии интереса к жизни Гарри со стороны директора. Им это не понравилось, но, к сожалению, они тоже ничего не смогли с этим поделать. Теперь он охранял Гарри и Гермиону в волшебном мире из-за отсутствия подходящего человека. Если бы только у Гарри были живые магические отношения, которые могли бы принять его, тогда они могли бы заставить их взять на себя опеку Гермионы.

Все эти мысли были остановлены, когда Гермиона пискнула: «Поместье Поттеров?» и бросил взгляд на Гарри.

Гарри застенчиво посмотрел на нее, что вызвало смешок у троих взрослых. Взяв Гермиону за руку, он начал: «Когда мне исполнится семнадцать, у меня есть состояние и немало собственности. хранилище в дополнение к моей зарплате, я мог бы жить роскошной жизнью ». Здесь он покраснел, прежде чем продолжить: «Моим титулом, когда я стану взрослым, будет «Лорд »Поттер», - это было сказано пристальным взглядом на Гермиону, которая поняла этот взгляд и теперь сама покраснела. Это вызвало тревогу в сознании Дэна Грейнджера.

Ремус Люпин понимал острую игру двух друзей, а также чувство надвигающихся неприятностей со стороны отца Гермионы. Он надеялся уменьшить свой гнев и дать ему представление о ситуации Гарри. «Поттеры - одна из основоположников современного магического общества. Хотя они и не высечены на камне, они считаются членами королевской семьи. Семья Гарри не следует обычным кровным предрассудкам, и Джеймс вызвал настоящий шум среди чистокровных, когда женился на Лили, девушке, рожденной магллом. Теперь каждый, у кого есть дочь, которая молода и, возможно, не так уж молода, надеется, что Гарри выберет их для свадьбы. Его огромное богатство также добавляет ему индивидуальности, и на него неплохо смотреть, если я так скажу. "

Люпин увидел, что Гермиона улыбается Гарри и все еще держит его за руку. «Теперь о заключительном акте», - подумал он: «Часто очень трудно судить, кто действительно заботится о вашей выгоде, а кто просто пытается ради вашего богатства. Будучи другом Джеймса и Лили, я рад видеть, что он в хорошем состоянии. руки ", - заключил Ремус, кивнув на их сцепленные руки.

«Но они слишком молоды», - проворчал Дэн, признавая свое поражение. Даже он мог видеть хорошее, когда дело касалось тебя. Эмма была удивлена поворотом своего мужа; она знала, что на Дэна не влияло богатство или социальное положение. «Возможно, он по-настоящему полюбил Гарри из-за своего взаимодействия с ним и начал принимать свою роль в счастье их дочери», - подумала она.

Гермионе оставалось воскликнуть: «Папа!» выглядел ошеломленным, но все же смог покраснеть до ярко-красного цвета, которому соответствовал и Гарри.

От души посмеявшись над расходами ребенка, они отправились на кухню, чтобы вкусно пообедать.

Перед тем, как Ремус покинул их дом, он получил все подробности о заклинаниях, которые он должен был наложить на стеклянные панели, прежде чем их можно было запечатать, а затем удалить воздух, оставив внутри вакуум. Он также пообещал получить третью коробку поменьше с твердым резиновым шариком внутри пылесоса. Мистер Люпин заверил их, что лично доставит коробки в Хогвартс, вероятно, к концу января.

Сцена перерыв

Открыв свои подарки, старшие Грейнджеры узнали, что Гарри купил Гермионе энциклопедию французских волшебных обычаев в дополнение к золотому браслету, вероятно, намекая на свои намерения относительно Гермионы старшим Грейнджерам. Он также сделал две настенные росписи с хорошим вкусом, чтобы два дантиста повесили их на стены своего офиса.

Их дар одежды был им хорошо оценен, и подарок Гермионы в виде книги по волшебному этикету был гораздо более подходящим после того, как они узнали о его статусе будущего лорда. Что удивило семью из трех человек, так это явное отсутствие каких-либо подарков от Дурслей, Гарри - всего лишь открытка, желающая ему удачи в этом сезоне.

«Я поторговался с ними, чтобы купить мне компьютер вместо пяти рождественских подарков, а мне еще два осталось». Увидев их удивленные взгляды, он усмехнулся: «Я думаю, что я получил лучшую сторону».

Дэн пришел в себя первым: «Ты определенно знаешь, как добиться выгодной для тебя сделки, если подумать о том, чтобы пойти в политику?»

Гермиона не могла сдержаться и, закинув руку на лоб, драматично провозгласила: «О, какая пародия».

Гарри притворился, что ему больно, надулся на смеющихся Грейнджер и, прежде чем Гермиона поняла, что происходит, бросился на нее. Он начал ее щекотать, пока она, корчась и смеясь, лежала на покрытом ковром полу. Безудержный смех Гермионы был музыкой для ушей ее родителей, которые наконец убедились, что они приняли правильное решение, отправив Гермиону в Хогвартс. Дэн неохотно положил конец своим слабым протестам и решил, что, если двое хотят построить совместную жизнь, он сделает все возможное, чтобы поддержать их. Он будет отцом, особенно для Гарри, у которого не было такой поддержки и опыта, когда он рос. Его единственное утешение в том, что они все еще молоды, и вера в то, что они были достаточно умны, чтобы воздержаться от чего-то радикального и зачать Гермиону.

Когда взрослые подумали, что им нужно разлучить детей, Гарри уступил и поднял Гермиону, пока он стоял. Гарри и Гермиона снова обнялись, крепко обнимая друг друга, без слов поблагодарив друг друга за чудесные дары.

Гарри также получил таинственный пакет с запиской, в которой говорилось, что содержимое пакета принадлежало его отцу и возвращалось ему. И Гарри, и Гермиона ударила по плащу-невидимке, выпавшему из пакета, который Гермиона поспешно захихнула в мешочек из шкуры

Гарри, подальше от любопытных глаз родителей. Они не знали, кто отправитель, за исключением совета «использовать его как следует».

«Используй это правильно, скорее, он просит меня навлечь на себя неприятности», - признался Гарри Гермионе, возвращаясь в свои комнаты, чтобы убрать подарки.

После Рождества они закончили писать рукопись о сохранении материи во время трансфигурации и отправили ее профессору МакГонагалл с Хедвиг перед Новым годом. Сделав копию для компьютера Гарри, они наконец позволили себе расслабиться в те несколько дней, которые остались до их отпуска. К большому удовольствию отца Гермионы, они продолжили утреннюю пробежку, а затем программу упражнений, которую установили для себя. Однако ненастная погода в течение последних нескольких дней перед их возвращением в Хогвартс не давала им особого шанса на осмотр достопримечательностей, и они в основном были прикованы к дому.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099530>